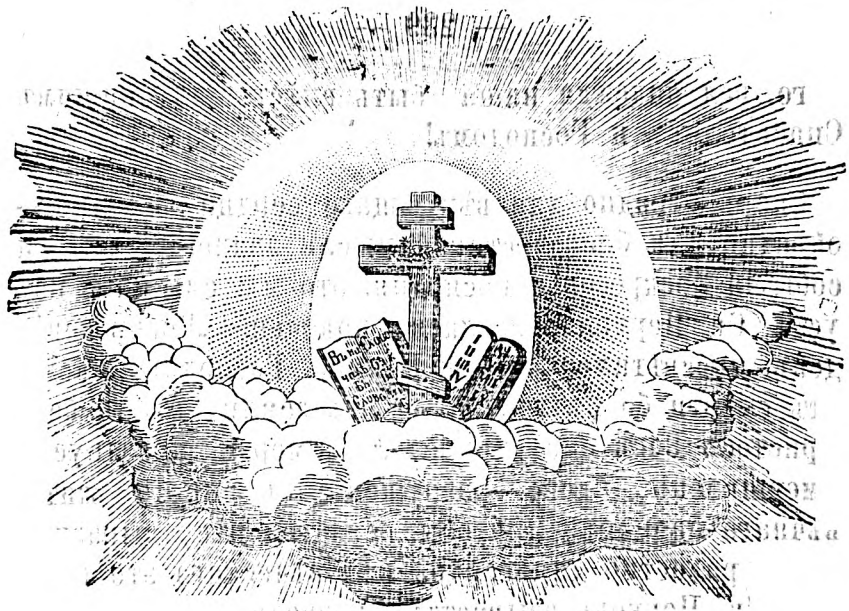

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 АПРѢЛЯ, 1874 ГОДА.

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ СвЯТОЙ ПАСХИ.

Христосъ воскресъ!

Какое радостное привѣтствіе изрекаетъ намъ нынѣ Святая Церковь, и—только въ двухъ словахъ! И какъ много содержанія, силы и высокаго торжества въ нихъ! Въ нихъ, слуш. браточъ,—вся область нашей вѣры, все сокровище нашего упованія на нескончаемую радость въ обители Отца нашего небеснаго.

наго, вся надежда наша быть вмѣстѣ съ нашимъ Спасителемъ и Господомъ!

Сколь отрадно для вѣрующаго сердца и многообъятно для благочестивой мысли значеніе дня и событія воскресенія Господня, это мы слышимъ изъ устъ Св. Церкви велегласно поющей: „Воскресенія день, просвѣтимся людие! Пасха, Господня пасха; отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ приведе.“ „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово—разрушеніе, и иного житія вѣчнаго начало“... И чтобы осязательнѣе выразить, сколь радостно для сердца человѣческаго это событіе, Св. Церковь взываетъ: „Возведи окрестъ очи твои, сіоне, и виждь: се бо приидоша къ тебѣ отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, благословящая Христа во вѣки.“

И въ самомъ дѣлѣ, какая противоположность между состояніемъ падшаго человѣка и сіяніемъ обновленнаго и къ Богу Отцу приведеннаго человѣка! Пророку Іезекіилю въ видѣніи было нѣкогда показано обширное поле, наполненное костей человѣческихъ: сухи и мертвы были кости тѣ. Но Пророкъ изрекъ о нихъ пророчество Господне, и кости облеклись жилами и кожею, и вошелъ въ нихъ духъ жизни, и ожиша и сташа на ногахъ соборъ многозѣло (Парем. въ велик. Субб. Іезек. 37, I—II). Вотъ самое вѣрное изображеніе человѣчества, какимъ оно было до славнаго воскресенія Спасителя нашего и Господа, и какимъ оно стало послѣ сего. Дѣйствительно, когда грѣховная зараза разлилась въ чело-

вѣкъ и оказала дѣйствіе и на самую природу, развѣ она не наложила на все земное печать мертвенности, смерти, тлѣнія?! И міръ сталъ казаться великою пустынею, лишенною жизни счастливой, блаженной безмятежной. Во всѣхъ дѣйствіяхъ, словахъ и даже намѣреніяхъ человѣковъ проявлялся грѣхъ; зло выражалось въ самолюбіи, во взаимной враждѣ людей и народовъ. Семья, городъ, народъ не ощущали въ себѣ и между собой міра—спутника всякой добродѣтели, виновника счастія и дружбы людей между собою. А вмѣсто служенія истинному Богу люди въ заблужденіи предавались унижающему ихъ служенію твари, кланаясь и возлагая надежды на бездушныхъ истукановъ и идоловъ. И вѣрованія и поведеніе не возбуждали въ сердцахъ людей отрады, покоя и міра; законы и религія не вели къ оправданію, а къ осужденію, къ смерти, къ тлѣнію. Все уклонилося въкупѣ—отъ истиннаго пути, не ключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единого! Вотъ что узрѣлъ Господь, когда приникъ съ неба на землю видѣть, аще есть разумѣвай или взыскай Его? (Псал. 13).

Отъ этой-то тли, смерти, отъ рабства грѣху и отъ грубаго идолопоклонства избавилъ, возвелъ къ жизни, къ счастію, къ блаженству Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресеніемъ Своимъ! Чадамъ осужденія и смерти далъ область быть чадами Божиими, сынами жизни, наслѣдниками блаженства! Какъ же не благословлять намъ Виновника нашего спасенія! „Да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христово, ибо въ немъ утверждаемся“.

Въ чемъ же, братъ христіане, выразить намъ свою искреннюю радость за избавленіе отъ грѣха и смерти, за даръ жизни и блаженства? Послушаемъ голоса любящей насъ матери Св. Церкви; она внушаетъ намъ: „Воскресенія день! и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ, рцемъ: братіе! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ.“ Вотъ, бр., богоподобное срѣтеніе и богоугодное провожденіе дня Воскресенія; вотъ блаженное выраженіе христіанской радости: въ сознаніи, что все мы братія отъ св. купели, что все мы общники чаши приобщенія Тѣла и Крови Христовой; что все мы наследники Его царства. Это ощущеніе родства всехъ насъ по духу вѣры и любви заставляетъ прощать обиды всякому оскорбляющему, помочь ближнему, утѣшить сътужащаго и вообще сочувствовать всякому доброму намѣренію, всякому доброму дѣлу, ради Іисуса Христа воскресшаго изъ мертвыхъ. Онъ первѣе возлюбилъ есть насъ, и мы, бр., возлюбимъ другъ друга дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3. 18).—Аминь.

*Учитель Семинаріи, Скорбященской церкви
Священникъ Григорій Соколовъ.*

О вліянні христіанства на розвитіє жизни чело-
вѣческой во всѣхъ ея направленіяхъ. (*)

(въ противодѣйствіи матеріализму).

Раскроемъ теперь, какъ матеріализмъ и христіанство вліяють на умственное развитіе. Свой умъ, который по своей природѣ долженъ бы стремиться къ Богу, какъ истинному своему средоточію, матеріалистъ переноситъ въ міръ чувства и чувственного, стремясь къ нему, какъ божеству. Во области теоретической, онъ не представляетъ никакого другаго бытія,—ни какихъ другихъ началъ знанія, за пределами того, что показываютъ намъ чувства.

Матеріализмъ, разсматриваемый какъ состояніе душевное, есть болѣе чувствоваіе, ощущеніе, чѣмъ мышленіе и сужденіе, есть состояніе болѣе безсознательное, инстинктивное, чѣмъ сознательное и разумное,—есть, однимъ словомъ, такое состояніе, въ которомъ дѣйствуетъ во всемъ просторѣ страсть, не оставляющая вовсе, или очень мало оставляющая мѣста для дѣятельности ума, такъ что онъ принужденъ бываетъ или оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи, или дѣйствовать согласно съ страстію, представляющею ему все въ должномъ видѣ. Очевидно, по мѣрѣ силы влеченіе чело-вѣка къ чувственности должно ослабѣвать въ немъ влеченіе и къ Богу, по мѣрѣ его ниспаденія въ одинъ міръ чувственный должны болѣе и болѣе расторгаться его узы, связывающія съ Богомъ.

(*) Продолженіе. См. № 7-й.

— Это влеченіе къ чувству, это ниспаденіе къ чувственности, наконецъ, доводитъ его до того, что онъ совершенно теряетъ влеченіе къ Богу, что для него дѣлаются нечувствительными узы, связывающія его съ Богомъ, и наконецъ онъ доходитъ до такого состоянія, въ которомъ онъ вмѣстѣ съ безумными, въ сердцѣ своемъ, говоритъ: нѣсть Богъ (Псал. 13. 1.) Осюда то ложное направленіе, подъ вліяніемъ котораго находясь подобно глазу, покрытому темнымъ покровомъ, разумъ не можетъ видѣть и видѣть правильно многихъ предметовъ—особенно Промысла Божія. Въ силу естественнаго влеченія онъ постоянно стремится къ Богу. Но, при своемъ познаніи, онъ старается руководиться однимъ только своимъ естественнымъ умомъ, нисколько не довѣряясь откровенію. Онъ постепенно, а иногда и сразу спускается только въ область одной матеріальной жизни—на землю,—погружается все далѣе и далѣе въ глубь ея, погружается до полнаго забвенія о своей духовной—идеальной натурѣ, начинаетъ смотрѣть на все уже одними физическими глазами только, и, кромѣ того, что ими видитъ, больше уже ничего не видитъ, или не хочетъ видѣть. По его взгляду, въ природѣ видимой все совершается само собою, вслѣдствіе однихъ извѣстныхъ силъ и законовъ природы. Въ природѣ нѣтъ ни для чего и ни для кого никакихъ исключеній, все взвѣшено и измѣрено, въ ней вездѣ во всемъ одна и таже матерія и сила и больше ничего, ничего свободного здѣсь нѣтъ и быть не можетъ. На крыльяхъ своихъ теорій онъ возносится въ сферы мірозданія, указы-

ваетъ новыя міры, ихъ законы, объемъ, движеніе и отношеніе къ другимъ мірамъ,—опредѣляетъ порядки самыхъ беспорядочныхъ, по видимому, явленій природы—вѣтровъ и бурь,—дробитъ на мелочи, какіе угодно феномены, дабы вывѣдать у природы самыя сокровенныя тайники и процессы ея жизни, дабы, чрезъ разнообразныя сочетанія этихъ мелочей, создавать новыя явленія... и все это для того, чтобы всякое знаніе и открытіе тотчасъ же связать съ практическою стороною жизни, чтобы, завладѣвши силами природы, насильственно заставить ее, какъ непокорную рабыню выработывать для нихъ новыя удобства и совершенства жизни, чтобы усѣять цвѣтами грустный путь нашего земнаго странствованія. И все это онъ дѣлаетъ для практической пользы, нисколько не думая о Богѣ, о жизни христіанской.

Поэтому можно судить, возможно ли правильное умственное развитіе подъ вліяніемъ матеріализма, можетъ ли оно быть не извращеннымъ и неподдавленнымъ?.. Словомъ, матеріализмъ и истинное правильное развитіе суть явленія, никогда не встрѣчающіяся вмѣстѣ—одно подлѣ другаго. Утверждать, что при матеріализмѣ можетъ правильно развиваться наша умственная жизнь, это все равно, если-бы кто сталъ утверждать, что организмъ тѣлесный можетъ развиваться правильно тогда, когда поражаетъ его эпидемія.

Раскрывши вліяніе матеріализма на умственную жизнь человѣка, теперь рассмотримъ, что такое матеріализмъ и христіанство въ сферѣ нравственной жизни?

По ученію матеріалистовъ, для достиженія нравственнаго совершенства, не требуется никакихъ сверхчувственныхъ средствъ. Одни изъ нихъ стараются основать самостоятельную нравственность, независимо отъ христіанской вѣры, на одномъ естественномъ чувствѣ добра. Живи такъ, говорятъ они, какъ внушаетъ намъ здравый разумъ и чувство чести: будь добръ, честенъ, справедливъ, благороденъ, — вотъ все, что нужно для нравственнаго достоинства человѣка. Такъ, не жалѣя ни усилій, ни красовъ, они рисуютъ идеаль человѣка честнаго, благороднаго, вполне вѣря, что человѣку стоитъ открыть только глаза, всмотрѣться въ созданный имъ идеаль, заинтересоваться, и чудное пересозданіе человѣка совершится не замѣтно.

Напротивъ того, другіе положительно и нѣсколько скептическіе моралисты — матеріалисты, не довѣряя подобной мечтательности, вмѣсто нравственныхъ идеаловъ, предлагаютъ человѣку уроки благосостоянія, однихъ наслажденій и довольства.

Весь кодексъ своей нравственности ограничиваютъ двумя терминами: довольство и благосостояніе — вотъ критерій, по ихъ имѣнію, всехъ желаній и стремленій человѣка, какъ существа разумнаго; вотъ то верховное благо, къ которому человѣкъ долженъ стремиться, — вотъ чѣмъ должно опредѣляться нравственное достоинство человѣка. Слѣдуй своимъ естественнымъ склонностямъ и влеченіямъ своей природы, говоритъ кодексъ ихъ нравственности. Борьба съ ними, есть нравственное самоубійство, ведущее

къ печальному исходу. Въ силу такого начала ихъ морали, всякое желаніе, какъ скоро оно возникло, имѣть абсолютное право на удовлетвореніе и вмѣстѣ абсолютно—понудительную силу; потому что есть желаніе всегда желать пріятнаго, а пріятное и полезное для него—послѣдняя цѣль жизни. Христіанскія заповѣди, полагаемыя въ основу нашей нравственной дѣятельности—это, по мнѣнію ихъ, есть уничтоженіе всякаго значенія личности, отнятіе у ней права свободнаго человѣческаго протеста противъ окружающихъ ее неправдъ.

Отрицая заповѣди нравственнаго закона Божія, съ которыми человѣкъ, какъ существо разумное, долженъ вѣчно согласовать свои поступки и дѣйствія; вмѣстѣ съ этимъ они совершенно отрицаютъ вѣчные и безусловные образцы—идеаль нравственнаго совершенства. Слова: безусловный, вѣчный и неизмѣнный составляютъ для нихъ звуки безъ содержанія, понятія безъ дѣйствительнаго значенія. Каждое столѣтіе, каждое человѣческое общество, каждый человѣкъ долженъ имѣть свои только частные идеалы, условливаемые и даваемые тою обстановкою, которая существуетъ въ пзвѣстное время. Идеалисты, восклицаютъ они своимъ противникамъ, если вы дѣйствительно любите человѣка, то не говорите ему о какихъ то вышнихъ, идеальныхъ, не земныхъ стремленіяхъ, вѣрьте, коль скоро временныя потребности будутъ удовлетворены достаточно, то онъ будетъ совершенно добрымъ и нравственнымъ существомъ. Вы ищете обще-человѣческихъ, неизмѣнныхъ началъ для своей дѣятельности, хотите въ каждомъ случайномъ по-

ступкѣ уловить вѣчный законъ, долженствующій управлять имъ, и навязываете поступку то, что ему чуждо и не сродно по самой случайной его природѣ. Если уже вамъ хочется, продолжаютъ они, находить во всемъ неизмѣнное и вѣчное, то знайте, что во всей дѣятельности человѣческой, во всѣхъ его мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ существуетъ одно неизмѣнное, общечеловѣческое чувство: эгоизмъ, который долженъ быть двигателемъ всей духовно-нравственной дѣятельности.

Сдѣлайте устроить для человѣка жизнь на эгоистическихъ началахъ, и вы будете истинными благодѣтелями человѣческаго рода. Таковъ реалистическій эпикуреизмъ новѣйшаго времени, въ своихъ крайнихъ выводахъ. Сколько поводовъ къ нравственной легкости, тонкимъ и, повидимому, благовиднымъ отиправленіямъ разныхъ уклоненій отъ добродѣтели, можетъ подать это философія, которая въ самомъ существѣ своемъ отрицаетъ необходимость нравственной борьбы и всѣ влеченія нашей природы возводитъ въ рядъ влеченій законныхъ, необходимыхъ, имѣющихъ полное право на дѣятельное осуществленіе.

Мы видимъ, что ими отвергаются вѣчныя, св. вѣрою заповѣданныя, разумомъ и опытомъ оправданныя начала нравственности, т. е. начала истинной любви и самоотверженія и на мѣсто ихъ проповѣдуется одинъ эгоизмъ.

Отсюда ясно, что такое теперь матеріализмъ, какъ явленіе въ духовно-правственной жизни человѣка. Онъ есть не болѣе, какъ потокъ чувственныхъ, инстинктивныхъ расположеній и влеченій сердца, непрерывно стремящійся къ предметамъ одного чувственнаго удовольствія и наслажденія, на мигу останавливающійся на одномъ какомъ либо изъ встрѣчающихся наслажденій, но вслѣдъ за тѣмъ еще съ болѣею силою и быстротою стремящійся къ болѣе и болѣе разнообразнымъ, болѣе и болѣе сильнымъ наслажденіямъ, — это потокъ, ничѣмъ не задерживаемый, ни предѣлами закона и долга, ни внушеніями разума и совѣсти, но безъ пощады все разрушающій, что ни встрѣчается ему на пути, стараясь ослабить или задержать его теченіе, — это потокъ, несущій въ своемъ теченіи не одно тѣло, но и духъ, не одніѣ способности и силы тѣлесныя съ ихъ инстинктивными стремленіями, но и способности и силы духовныя съ ихъ высокими и духовными требованіями и стремленіями.

Можетъ ли въ этомъ быстромъ теченіи цѣлою и неповрежденною остаться вся наша духовно-правственная жизнь? Могутъ ли не пострадать при этомъ ея нравственныя силы, ея высокія побужденія и стремленія? Не угрожаетъ ли ей на каждомъ шагѣ опасность сокрушиться и разбиться? Можетъ ли быть правильно развита эта духовно-правственная сторона въ человѣкѣ, при его матеріалистическомъ направленіи? Матеріализмъ составляетъ не только одну изъ сильнѣйшихъ преградъ на пути ея развитія, но и одно изъ самыхъ губительнѣйшихъ средствъ ее

поражающихъ, ослабляющихъ и убивающихъ. Они сильно поражаетъ всю нравственную область, внося въ волю человѣка сѣмена одного разстройства, безсилія, рабства и безхарактерности.

Что такое наша воля безъ свободы и силы? Тоже, что организмъ съ пораженными или связанными руками. Ни что столько не отнимаетъ свободы и силы у воли, какъ чувственная жизнь, заставляющая волю вопреки ея внутреннимъ, духовнымъ стремленіямъ рабски дѣйствовать по однимъ внушеніямъ страсти. Ничто также столько не препятствуетъ и образованію нравственнаго характера воли, какъ чувственная жизнь. Для образованія нравственнаго характера, въ которомъ завершается истинная человѣческая личность, нужно нравственное начало дѣятельности, нуженъ образъ дѣятельности, согласный съ этимъ началомъ, и притомъ постоянный и непрерывный. Это начало—любовь, этотъ образъ дѣятельности—подвигъ и жертва.

Но есть ли мѣсто этой любви тамъ, гдѣ господствуетъ одинъ грубый интересъ, есть ли мѣсто жертвамъ и подвигамъ тамъ, гдѣ имѣется въ виду одно только удовольствіе, а о подвигахъ и помину нѣтъ? Поэтому тѣ, которые понимаютъ совершенство человѣка въ истинномъ смыслѣ сего слова, поставляя его не въ матерію, а въ духъ, въ развитіи силъ духовно-нравственныхъ, тѣ не могутъ, конечно, не видѣть и не сознавать всей опасности со стороны матеріализма для нравственнаго развитія и совершенствованія человѣка. Такъ матеріализмъ по самой

своей природѣ есть величайшее зло и для нравственнаго развитія, который не только задерживаетъ и замедляетъ ходъ его, но производитъ гораздо большее—извращаетъ или убиваетъ. И нельзя не согласиться съ этимъ, потому что таковъ дѣйствительно матеріализмъ. Всѣ его нравственныя начала о безусловномъ повиновеніи естественнымъ влеченіямъ, могутъ вести и ведутъ къ нравственной слабости и распущенности.

А. У.

(Продолженіе будетъ).

Историко—критическій взглядъ на римско—католическое ученіе о безбрачїи духовенства.

Въ ряду особенностей отличающихъ Римско—католическое вѣроисповѣданіе отъ православнаго исповѣданія вѣры Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной не послѣднее мѣсто занимаетъ безбрачіе священно—служителей первой. Тамъ—на Западѣ,—читатели наши сами знаютъ,—непначе можно сдѣлаться священникомъ, діакономъ и даже иподіакономъ, какъ отказавшись напередъ отъ брака, обязавшись вести дѣвственную жизнь. Это—законъ, канонизованный Римско—католическою Церковію еще на Тридентинскомъ соборѣ (1545—1563 г.г.). Однако не смотря на давность его, освященную вѣками, тамъ нерѣдко слышалось и слышится недовольство имъ, жалобы на него. Легкая нравственность многихъ членовъ духовенства,—естественный результатъ обязанности этого закона для священно—служителей,—заставляетъ нѣкоторыхъ протестовать противъ него, просить его отмѣненія. Въ недавнее еще время папѣ подавалось прошеніе объ уничтоженіи закона о безбрачїи духовенства (*). Но напрасно. Подобныя заявленія давно уже не приносятъ добраго плода; Ватиканъ остается глухимъ къ голосу своихъ клириковъ. Отъ чего же, спрашивается? Развѣ безбрачіе священно—служителей желалъ Иисусъ Христосъ, или Его Апостолы? Развѣ законъ этотъ есть опредѣленіе вселенскихъ соборовъ, котораго

(*) Обличительное Богословіе, Иннокентія, т. II, стр. 349.

уже никакъ нельзя отмѣнить?.. Нѣтъ, всякій изъ нашихъ читателей и самъ, навѣрное, знаетъ, что безбрачія отъ священно—служителей не требовалъ ни Иисусъ Христосъ, ни Его Апостолы,—что закона этого не постановлялъ ни одинъ изъ вселенскихъ соборовъ. Законъ этотъ, повторяемъ,—особенность Римско—католической Церкви. Вызванный извѣстными воззрѣніями своего времени, онъ имѣетъ свою исторію, хотя и не очень сложную. Съ этою-то, воть, исторіею мы и намѣрены, хотя и кратко, познакомить нашихъ читателей,—бросить на нее критическій взглядъ, чтобы яснѣе была видна несостоятельность этого ученія Римско—католической Церкви.

I.

Въ первые вѣка христіанства священно-служителями бывали брачные и безбрачные. Это безбрачіе было тогда дѣломъ чисто личнаго расположенія клириковъ къ дѣвственной жизни. Оно выходило у нихъ изъ возвышеннаго взгляда на вѣру, благочестія и другихъ обстоятельствъ жизни.

Въ первые три вѣка христіанство подвергалось страшнымъ гоненіямъ. Нѣкоторые изъ нихъ, извѣстно, направлены были по преимуществу на священно-служителей Церкви. Язычники очень хорошо понимали значеніе ихъ въ дѣлѣ распространенія и поддержанія христіанской вѣры. Поэтому,—естественно,—многіе изъ служителей Церкви, желая въ точности исполнить обязанности своего высокаго служенія, старались прервать свои связи съ міромъ.

А что болѣе, тѣснѣе связываетъ человѣка съ нимъ, какъ не брачныя узы? И вотъ, иные изъ нихъ, по взаимному соглашенію, оставляютъ своихъ женъ (*). Другіе, чувствуя въ себѣ призваніе къ дѣвственной жизни, вовсе безбрачными поступали въ клиръ. И если въ послѣдующіе вѣка на монашествующихъ смотрѣли высоко потому въ особенности, что они ради спасенія души оставляли міръ съ его брачными узами; то, понятно, какое впечатлѣніе въ ту пору (въ первые вѣка христіанства) производили на своихъ пасомыхъ безбрачные священно-служители, какимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ пользовались они отъ нихъ. Паства, естественно, смотрѣла на нихъ именно какъ на хранителей своихъ, ангеловъ, посланныхъ Богомъ для утѣшенія ея, наставленія и примѣра.

Впрочемъ, и брачные священно-служители при этомъ пользовались должнымъ почетомъ и уваженіемъ. И они не теряли своего вліянія на паству. Только вліяніе это не всегда было одинаково. Какъ скоро гоненія прекращались и наступало время болѣе или менѣе спокойное, они уже должны были, такъ сказать, стушовываться предъ безбрачными въ глазахъ своей паствы. И это вотъ почему. Еще на первыхъ порахъ распространенія христіанства стали появляться разные лжеучители, которые толковали, что бракъ, какъ происшедшій отъ діавола, несовмѣстенъ съ христіанскимъ цѣломудріемъ а тѣмъ болѣе—съ достоинствомъ священнаго сана (**). И

(*) Апостол. прав. 5, 51.

(**) Такъ учили гностики, Сатурнинъ, Манихей и друг...

какъ ни ложенъ этотъ взглядъ, однако онъ иногда достигалъ своей цѣли. Нѣкоторые священно-служители добровольно изъ за него разлучались съ своими женами, а другіе прямо даже поступали въ клиръ безбрачными. Сами епископы—и то требовали отъ приходскаго духовенства жизни безбрачной (*).

Такимъ образомъ, уже въ первые вѣка христіанства сталъ по немногу вырабатываться взглядъ на превосходство безбрачной жизни духовенства предъ брачною. Ельвирскій же соборъ, увлекшись ревностію къ благочестію, даже постановилъ: „рѣшительно обязать епископовъ, пресвитеровъ, діаконъ и инодіаконъ, въ служеніи находящихся, чтобы воздерживались отъ своихъ женъ и дѣтей не рождали. Кто сіе нарушитъ, тотъ да извержется изъ церковнаго чина“ (**).

Правда, бывшій вскорѣ послѣ этого первый вселенскій соборъ постановилъ опредѣленіе совершенно противное этому, и Осія, епископъ Кардовскій, бывшій на этомъ соборѣ и знавшій объ ельвирскомъ опредѣленіи, ничего не возражалъ противъ постановленія вселенскихъ отцевъ;—однако мысль, высказанная ельвирскими отцами, нашла себѣ послѣдователей въ римскомъ же патріархатѣ.

Чтобы утвердить безбрачіе въ клирѣ, какъ болѣе соотвѣтственное высотѣ духовнаго сана, папа Си-

(*) Церковн. Истор., Евсев., книг. 4, глав. 23, ст. 233.

(**) Прав. 33-е.

рицій издалъ такое постановленіе: „мы узнали, что многіе священники Христовы и левиты въ теченіи долгаго времени послѣ своего посвященія имѣютъ плодъ какъ отъ супруговъ своихъ, такъ даже и отъ сквернаго сожитія, и преступленіе свое защищаютъ тѣмъ предлогомъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ извѣстно, священно-служителямъ дано было право рож-
дать дѣтей. Пусть же всякій послѣдователь похотей и учитель пороковъ скажетъ мнѣ: для чего тѣмъ, коимъ ввѣрены были Святая Святыхъ, было впу-
щено: *святѣ будете, яко же Азъ Святъ, есмь Господь Богъ вашъ* (Левит. 20, 7)? И для чего священникамъ во время чреды повелѣвалось жить не въ домѣ, а въ храмѣ? Для того, чтобы они, удаленные отъ плотскаго общенія съ своими женами, и чистые въ своей совѣсти могли представить изъ своего служе-
нія пріятную Богу жертву. По исполненіи времени чреды они вступали въ права брака, но ради одно-
го преемства; потому что къ служенію Богу допу-
скаемы были только проходившіе изъ колѣна Ле-
віана. И Господь Іисусъ, просвѣтившій насъ при-
шествіемъ своимъ, Церковь свою, Которой Онъ Же-
нихъ, благоволилъ озарить свѣтомъ чистоты, чтобы въ день суда, когда накіи пріидетъ, найдти ее безъ
пятна и порока. Силою такихъ постановленій всѣ мы, священники и левиты, обязываемся со дня на-
шего рукоположенія хранить и сердца и тѣла на-
ши въ трезвости и чистотѣ, чтобы угодить Богу
жертвами, которыя мы ежедневно приносимъ. Тѣ, ко-
торыя во плоти, Богу угодить не могутъ; а вы не
во плоти, потому что Духъ Божій живетъ въ васъ

(Римл. 8, 9). И гдѣ можетъ обитать Духъ Божій, какъ не въ святыхъ тѣлахъ, какъ читаемъ? Поелику же нѣкоторые изъ обличаемыхъ нами пали по невѣденію и оплакиваютъ грѣхъ свой; то мы не лишаемъ ихъ нашего снисхожденія, и съ условіемъ, если они общаются пребыть воздержными, благоволимъ оставить ихъ, безъ права на повышение до конца ихъ жизни, при той должности, на которой обличились въ невоздержаніи. А тѣ, которые усиливаются извинить себя правомъ непозволеннымъ, будто оно предоставлено Вѣтхимъ Заѣтомъ, пусть знаютъ, что они властію апостольскаго престола низлагаются со всякой церковной степени, недостойно ими занимаемой, и не могутъ даже прикасаться къ таинствамъ, которыхъ сами себя лишили, предавшись гнуснымъ похотямъ. И поелику настоящіе опыты заставляютъ насъ предостеречься на будущее время; то всякій пресвитеръ и діаконъ, если будетъ таковымъ усмотрѣнъ, пусть вѣдаетъ, что ему прегражденъ будетъ совершенно доступъ къ нашему благоснисхожденію, и что желѣзомъ нужно будетъ вырѣзывать раны, которыя стали нечувствительны къ врачебнымъ припаркамъ“ (*).

Таково первое положительное правило о безбрачїи священно-служителей на Западѣ. Состоятельно ли оно,—это видно съ перваго взгляда. Что мѣста Св. Писанія, приводимыя въ этомъ случаѣ папою да-

(*) Pap. Sir. Epist. et decret. In curs. Patr. compl. T. XIII. p. 1138.

леко не относятся къ дѣлу, что папа руководится въ этомъ постановленіи исключительно своимъ авторитетомъ,—это замѣтно всякому. Однако тогдашній Римъ не замѣтилъ, или вѣрнѣе не хотѣлъ замѣтить этого. Онъ принялъ это постановленіе. Папа Иннокентій 1-й видимо былъ на сторонѣ его. Положительно онъ, правда, не былъ противъ брака духовныхъ,—однако все-таки желалъ, чтобы онъ въ клирѣ былъ болѣе духовнымъ, чѣмъ плотскимъ, чтобы духовенство воздерживалось отъ плотскаго соединенія съ своими женами (*). И одного уже этого достаточно было тогда, чтобы видѣть въ этомъ желаніи Иннокентія подтвержденіе постановленія папы Сириція, чтобы имѣть болѣе данныхъ къ проведенію послѣдняго въ жизни. Преемники его продолжали развивать идею о безбрачїи духовенства (**). За все почти, хотя сколько нибудь подходящее къ возрѣніямъ на это дѣло, тогдашняя Римская Церковь бралась какъ за подтвержденіе своего ученія о безбрачїи духовенства. Случившійся въ ту пору Кареагенскій соборъ, на которомъ разсуждалось и о безбрачїи духовенства въ Римской Церкви, между другими своими правилами постановилъ два (3-е и 4-е), довольно общія и неопредѣленные правила. И она не приминула этимъ воспользоваться. Чтобы правильно понять эти правила (они будутъ приведены ниже—въ четвертой главѣ) нужно сопоставить ихъ съ другими—того же собора. Но она не

(*) Epist. II. № 12. Curs. Patr. t. XX. p. 476.

(**) Папа Левъ Великій, напр...

обратила на это вниманія. Основываясь исключи-
тельно на словахъ тѣхъ правилъ, чтобы „священ-
ники были воздержны во всемъ“ и чтобы они въ воз-
держивались отъ женъ“, стала объяснять ихъ въ
свою пользу (*).

Д. Я. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Kenr. Theolog. Dogm. Vol. III. p. 353.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Безплатная премія большой Всемирный „Календарь.“ Открыта подписка на 1874 годъ на иллюстрированный литературно-политическій журналъ „Сіяніе“ самый доступный изъ всѣхъ издающихся въ Россіи иллюстрированныхъ журналовъ. Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, выходитъ въ 1874 году еженедѣльно (т. е. 52 нумера въ годъ), въ два печатныхъ листа (in quarto), въ продолженіи года составитъ два изящныхъ тома; въ каждомъ номерѣ помѣщается до трехъ и болѣе роскошныхъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами. Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 4 р., съ доставкою 5 р., для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 5 р. На полгода: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 2 р., съ доставкою 2 р. 60 к., для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 3 р. Всѣ годовые подписчики журнала „Сіяніе“ на 1874 годъ получаютъ въ видѣ преміи, тотчасъ при подпискѣ, вышедшій уже большой иллюстрированный „Всемирный Календарь“ на 1874 годъ; желающіе могутъ получить, взаменъ его, „Всемирный Календарь“ на 1875 г., который появится въ свое время. „Всемирный Календарь“ на 1874 годъ заключаетъ въ себѣ 35 печатныхъ листовъ и 22 изящныхъ рисунка. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Сіяніе“, по Екатерингофскому просп., д. Высоцкой, № 29. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМАГО КРЕДИТА
АКТИВЪ. КЪ 1-му АПРѢЛЯ 1874 ГОДА. ПАСИВЪ.

327 Членовъ —	1422650	Капиталь кредитъ —	1280385	—	1280385
За взносами —	142265	Оборотный капиталъ —	1280385	—	142265
Касса —	—	1174259	1174259	—	—
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка —	—	17555	17555	въ формѣ спеціал. Пенз. Отдѣл. Го-суда-рственнаго Банка въ формѣ пере-чета —	96152 186714
Спеціальный текущій счетъ въ Пенз. Отд. Госуд. Банка —	—	3582	3582	°/о текущіе счета Членовъ —	90562
Учтенные векселя: торгов. 588389—14	—	—	—	°/о вклады: безсрочные, срочные и ус-ловные —	— 65191 16
Учтенные срочные бумаги и купоны	обезпеч. 304894—50	893283	64	Разные кредитеры —	— 561800 50
Ссуды подъ залогъ °/о бумагъ 65993	—	—	—	Переводы —	— —
товаровъ 23069	—	89062	—	Переходныя суммы —	— 1601 18
Протестов. векселя (торговые)	—	—	—	Вычеты по уставу § 18 —	— 4615 80
(обезпеченные)	—	—	—	°/о принадлежащіе вкладчикамъ по % —	—
Векселя переданные на комиссію	—	—	—	Вкладамъ и по % текущ. счет. —	5766 79
Векселя по порученію	—	—	—	Прибыли за 1872 годъ —	144 41
Разные дебиторы	—	—	—	Прибыли за 1873 годъ —	3924 14
Процентныя бумаги	—	—	—	°/о подлежащіе выдачѣ по спеціальн. текущ. счету —	79 71
°/о выданные вкладчикамъ	—	116655	55	Не выданные дивиденды —	—
°/о принадлежащіе Обществу	—	2120	—	°/о по операціямъ —	33670 66
Расходы Общества	—	404697	—	Вклады на храненіе —	32125 —
Кладовая	—	32125	—	Балансъ	2318283 35
°/о За переучетъ	—	269285	85		
Балансъ	—	2318283	35		

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ день Св. Пасхи. Св. Г. Соколова. 2., О вліяніи христіанства на развитіе жизни человѣческой во всѣхъ ея проявленіяхъ (въ противодѣйствіе матеріализму). А. У. 3., Историко—критическій взглядъ на Римско—католическое ученіе о безбрачїи духовенства. Д. Глаголева. 4., Объявленія.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семина., Архимандритъ Сѣмѣонъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Апрѣля 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.